

---

**В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ  
ФЕДЕРАЦИИ**

---

**ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНО-ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ  
РЕГИОНАЛЬНЫХ ЗАКОНОВ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ  
ОТВЕТСТВЕННОСТИ**© 2008 г. М. Я. Масленников<sup>1</sup>

Многие десятилетия ученые-административисты занимаются проблемами административной ответственности. Бесспорным научным и правотворческим достижением является кодификация правовых норм об административной ответственности и о порядке ее реализации в виде Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ). Но проблемными остаются вопросы предупреждения административных и иных правонарушений, в том числе административно-правовыми средствами. Ранее проведенные научные исследования этих проблем во многом не соответствуют реалиям настоящего времени<sup>2</sup>. Надо отметить, что надежду на улучшение ситуации вносят диссертационные работы, посвященные проблемам административной деликтологии<sup>3</sup>.

Но в названных и других научных исследованиях не уделено должного внимания предупредительно-профилактическим аспектам законодательства субъектов РФ об административной ответственности и его взаимосвязи с федеральными законами.

Социальную эффективность правовоспитательной и предупредительно-профилактической функции законодательства о юридической ответственности обеспечивают следующие ее составляющие:

1) конституционное соответствие федерального и регионального законодательства целям и задачам государственного, социального, политического и экономического преобразования общества;

2) своевременность принятия и введения законов в действие;

3) уровень совершенства федерального и регионального законодательства;

4) доступность законов для населения;

5) уровень культуры и правосознания населения;

6) неотвратимость, оперативность и правильность применения;

7) исполнимость принятых решений.

Российское законодательство об административной ответственности является одним из правовых средств предупреждения и пресечения различных правонарушений. Такая его функция, закрепленная в ст. 1.1 КоАП РФ, в полной мере распространяется на законодательство субъектов РФ об административной ответственности, так как оно является составной частью российского законодательства об административной ответственности. В преамбулах законов некоторых субъектов РФ об административной ответственности указывается “на защиту прав и свобод человека и гражданина, обеспечение законности, правопорядка, общественной безопасности, охрану собственности, окружающей среды, а также предупреждение административных правонарушений” (Закон Брянской области “Об административных правонарушениях” от 5 августа 2002 г.)<sup>4</sup>.

В большинстве региональных законов об административной ответственности аналогичные положения сформулированы в соответствующих статьях, в которых определены задачи этих законов (области Белгородская, Вологодская, Воронежская, Ленинградская, Новосибирская, Орловская, Саратовская). В ст. 14.1 Закона Новосибирской области от 14 февраля 2003 г., кроме того, фактически воспроизводится текст ст. 24.1 КоАП РФ и делается акцент на предупреждение административных правонарушений на территории области. Такие правоустановления логичны и верны, так как меры административной ответственности занимают как бы промежуточное положение между мерами уголовной ответственности и мерами общественного воздействия и воспитания.

<sup>4</sup> Здесь и далее использованы законы субъектов РФ, полученные по интегрированной базе данных “Регистр”. При повторных ссылках названия таких законов не приводятся, даются только даты их принятия.

<sup>1</sup> Доцент Тверского государственного университета, кандидат юридических наук, заслуженный юрист РФ.

<sup>2</sup> См.: Лобзяков В.П., Овчинский С.С. Административно-правовые меры предупреждения преступности. М., 1978; Его же. Криминология и деликтология. М., 1993.

<sup>3</sup> См.: Мышляев М.П. Теоретические и прикладные основы административной деликтологии. Дисс. ... доктора юрид. наук. М., 2004; Кривоносов А.Н. Правовые и организационные основы профилактики безнадзорности, беспризорности и правонарушений несовершеннолетних органами внутренних дел. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

В этом проявляется их профилактическая и правовоспитательная направленность.

При детальном анализе 80 законодательных и иных нормативно-правовых актов субъектов РФ об административной ответственности выделяются следующие условия их предупредительно-профилактической функции:

нормативно-правовое закрепление профилактической функции законов об административной ответственности;

предупреждение пьянства, алкоголизма, наркомании и правонарушений посредством установления и применения мер административной ответственности;

усиление мер административного наказания в отношении лиц совершивших повторные административные правонарушения;

профилактика правонарушений несовершеннолетних;

повышение правового значения представлений органов административной юрисдикции.

**1. Нормативно-правовое закрепление профилактической функции региональных законов об административной ответственности.** Предупредительно-профилактическое воздействие административной ответственности закладывается в региональное законодательство априори, и во многих его правовых и процессуально-правовых нормах содержатся качества правовоспитательного характера. Это весьма существенное свойство рассматриваемых законов приобретает особое социально-правовое значение ввиду того, что региональное законодательство адресовано непосредственно гражданам конкретного региона. Естественно, последние заинтересованы в познании таких законов и механизма их действия. Например, в ст. 1 Закона Астраханской области “Об административной ответственности за нарушение правил прогона и выпаса сельскохозяйственных животных на территории Астраханской области” от 20 июня 2003 г. даны определения многих правовых понятий: прогон, выпас животных, пастбища, сельхозугодья, а также потрава сельхозугодий, повреждение, уничтожение сельхозугодий и др. В ч. 8 ст. 12.1 Кодекса об административных правонарушениях Нижегородской области от 20 мая 2003 г. есть очень полезное правило: “В случае отказа в возбуждении дела об административном правонарушении при наличии материалов, сообщений, заявлений, ... должностным лицом, рассмотревшим подобные материалы, сообщения, заявления, не позднее чем в двухдневный срок выносится мотивированное определение об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении, копия которого немедленно направляется лицу, подавшему заявление, либо в средство массовой информации, опубликовавшее соответствующее сообщение”. Таким образом,

граждане, организации и СМИ становятся заинтересованными и непосредственными участниками правоприменительного и правовоспитательного процесса. В итоге правоприменение и правовоспитание неразделимы. Они синтезируются в профилактику административных и иных правонарушений по многим иным поводам и основаниям. В частности, много претензий предъявляется предпринимательским и иным структурам, занимающимся не всегда правомерным сбором и приемом металлического лома. И установление административной ответственности за нарушение правил сбора и приема металлолома при неотвратимой ответственности должно способствовать предупреждению указанных и других правонарушений, в том числе хищений. Например, в Челябинской области установлено, что прием лома цветных металлов с нарушением требований, установленных нормативными правовыми актами Челябинской области, наказывается административным штрафом, налагаемым на должностных и юридических лиц (ст. 25 Закона Челябинской области “Об административных правонарушениях в Челябинской области” от 19 декабря 2002 г.). Предупреждению хищений чужого имущества призвано способствовать установление административной ответственности за невыдачу проездных билетов пассажирам автобусов городского и пригородного сообщения, маршрутных такси независимо от форм собственности водителями или другими лицами, ответственными за выдачу проездных билетов (ст. 4.1 Закона Белгородской области “Об административных правонарушениях на территории Белгородской области” от 4 июля 2002 г.).

Более широкую сферу предупредительно-профилактической направленности охватывает установленная административная ответственность за нарушение порядка изготовления, использования, хранения или уничтожения бланков, печатей либо иных носителей изображения герба Белгородской области или герба муниципального образования (ст. 5.6 названного Закона Белгородской области). Аналогичные предписания содержатся в ст. 10 Закона Костромской области “Об административных правонарушениях” от 31 марта 2003 г.

“Опережающего” характера меры профилактики содержатся в ст. 6.10 Закона Тульской области “Об административных правонарушениях в Тульской области” от 9 июня 2003 г., предусматривающей наложение административного штрафа в точно определенном размере – три минимальных размера оплаты труда – за непринятие должностными лицами (руководителями) мер для обеспечения общественного порядка, если это привело к совершению правонарушений на территории подведомственных предприятий, учреждений, организаций.

Законы некоторых субъектов РФ предусматривают административную ответственность за применение пиротехнических изделий в общественных местах, местах массового пребывания людей (массового скопления людей), за нарушение правил запуска осветительных ракет, использования пиротехнических средств (Тюменская, Челябинская области, Республика Мордовия). Развернутую диспозицию содержит ст. 6.6 Закона Тульской области “Об административных правонарушениях в Тульской области” от 9 июня 2003 г.: “Запуск на территориях населенных пунктов и в других общественных местах осветительных и сигнальных ракет, фейерверков и применение иных пиротехнических средств с нарушением мер предосторожности, обеспечивающих личную безопасность окружающих при отсутствии в данных деяниях признаков других административных правонарушений”.

Профилактическими надо признать меры административной ответственности, пресекающие вымогательство, мошенничество и хищения чужого имущества, приставание к гражданам и гадание, установленные региональными законами об административной ответственности ряда областей – Воронежской, Белгородской, Кировской, Курской, Псковской, Саратовской, Алтайского, а также Краснодарского краев. Указанные правовые введения заслуживают внимания региональных законодателей и возможного более широкого внедрения.

Анализ действующего законодательства и практических материалов подсказывает необходимость утверждения четких правил оборота и использования пиротехнических средств с установлением адекватных ситуациям мер административной ответственности за их нарушение. В этом убеждают результаты профилактической акции, проведенной УВД Тверской области: выявлено 205 фактов нарушения указанных правил, составлено 289 протоколов об административных правонарушениях, изъято более 24,5 тыс. пиротехнических изделий, 250 кг взрывчатых веществ, два взрывных устройства, из незаконного оборота изъято 38 единиц огнестрельного оружия, более тысячи патронов<sup>5</sup>. Сама по себе опасна продажа пиротехнических средств без их сертификации, вследствие чего элементарно не определяется радиус их действия<sup>6</sup>. Эти факты предопределяют своевременность постановки вопроса о полном запрещении бесконтрольного использования пиротехнических изделий и фейерверков гражданами в бытовых условиях и на открытой территории в населенных пунктах.

<sup>5</sup> Тверские ведомости. 2007. № 2. С. 3.

<sup>6</sup> Фейерверк – под арест // Афанасий биржа. 2006. № 50. С. 6.

**2. Предупреждение пьянства, алкоголизма, наркомании правонарушений посредством применения мер административной ответственности.** Социально-правовое значение указанных мер общеизвестно, а их использование во многом ограничивается применением административных наказаний за нарушение дозволенных для личного употребления пределов самогонварения и использования разрешенных по медицинским показаниям наркотических средств.

Установление административной ответственности за самогонварение имеет целью ограничить влияние пьянства на совершение административных и иных правонарушений. Анализ региональных законов обнаруживает разную масштабность таких мер, иногда содержащихся в одной–двух статьях, а в ряде случаев с детальным указанием во многих статьях оснований для привлечения к административной ответственности за изготовление с целью продажи и саму продажу спиртных напитков домашней выработки и аппаратов для их выработки. В некоторых случаях излагаются основания для признания указанных спиртных напитков продуктами самогонварения. Так, в ст. 9 Закона Брянской области (в ред. от 10 апреля 2004 г.) “Об административных правонарушениях” от 5 августа 2002 г. (в ред. от 10 апреля 2004 г.) установлена административная ответственность за изготовление или хранение с целью сбыта и сбыт крепких спиртных напитков домашней выработки. В примечании указано: “1. Под крепкими спиртными напитками домашней выработки в настоящей статье следует понимать жидкости любого цвета с содержанием спирта более 18% объема готовой продукции.

2. Под сбытом крепких спиртных напитков домашней выработки следует понимать их реализацию другим лицам с целью извлечения материальной выгоды”. В ст. 2.9 Закона Псковской области “Об административных правонарушениях на территории Псковской области” от 4 мая 2003 г. (в ред. от 27 июля 2005 г.) установлена административная ответственность за приобретение самогона, браги или другой спиртосодержащей продукции домашней выработки, сбыт самогона, браги или другой спиртосодержащей продукции домашней выработки, хранение, перевозку самогона, браги, а также аппаратов для их выработки, изготовление, хранение, перевозку с целью сбыта, а также сбыт кустарно изготовленных водноспиртных смесей с использованием денатурированного или пищевого спирта, а также жидкостей парфюмерно-косметического или технического предназначения на основе спирта. В Законе Псковской области нет указания о цели изготовления указанных напитков и аппаратов для их выработки, что создает сложности в применении Закона, поскольку нет легитимных законов для запрета изготовления указанной про-

дукции для личного употребления изготовителем.

Аналогичные правовые нормы содержатся в законах многих субъектов РФ (области – Белгородская, Воронежская, Волгоградская, Кировская, Курская, Тамбовская и др.), различающиеся лишь по детализации отдельных положений. Но специфично внимание к проблеме борьбы с самогонварением в Смоленской области, о котором говорится в Законе “Об административных правонарушениях” от 25 июня 2003 г. – в четырех статьях (23, 24, 25, 26). Речь идет о полной детализации определения всех понятий, в том числе “аппарата для получения крепких спиртных напитков домашней выработки”, и установлении более высокого размера штрафа за повторные правонарушения в этой сфере.

Есть законодательные решения об установлении административной ответственности: за торговлю спиртосодержащей продукцией на дому (ст. 8.9 Закона Архангельской области “Об административных правонарушениях” от 3 июня 2003 г.), за предоставление жилого помещения для систематического употребления спиртных напитков (ст. 6.4 Закона Белгородской области “Об административных правонарушениях на территории Белгородской области” от 4 июля 2002 г.); за организацию притонов для распития браги, самогона, другой алкогольной и спиртосодержащей продукции (ст. 6.4 Закона Тульской области “Об административных правонарушениях в Тульской области” от 9 июня 2003 г.); за предоставление жилых помещений гражданам с целью распития спиртных напитков или потребления наркотических средств или психотропных веществ (ст. 13 Закона Красноярского края “Об административных правонарушениях” от 30 сентября 2002 г.).

Названные нормоустановительные меры предупреждения пьянства и алкоголизма и совершаемых на такой почве правонарушений во многом могут быть позаимствованы другими региональными законодательными органами.

**3. Усиление мер административного наказания в отношении лиц, повторно совершивших административные правонарушения.** Федеральное законодательство Российской Федерации об административных правонарушениях не предусматривает административной ответственности за правонарушения с административной преюдицией. Но повторное совершение однородного административного правонарушения, если за совершение первого административного правонарушения лицо уже подвергалось административному наказанию, по которому не истек годичный срок, предусмотренный ст. 4.6 КоАП РФ, является обстоятельством, отягчающим административную ответственность (п. 2 ч. 1 ст. 4.3 КоАП РФ).

При анализе четкой и понятной формулы о том, что никто не может нести административную ответственность дважды за одно и то же административное правонарушение (ч. 5 ст. 4.1 КоАП РФ), законы некоторых субъектов РФ устанавливают более строгие меры административного наказания (за административные правонарушения с административной преюдицией). Такие установления содержатся в значительном числе региональных законов: области – Архангельская (2 статьи), Воронежская (9 статей), Владимирская (5 статей), Вологодская (3 статьи), Кировская (3 статьи), Курская (1 статья), Нижегородская (5 статей), Псковская (1 статья), Смоленская (1 статья), Тульская (2 статьи), Краснодарский край (2 статьи), Республики – Марий Эл (2 статьи), Мордовия (2 статьи), Тыва (2 статьи).

Диспозиции соответствующих частей в указанных статьях региональных законов сформулированы однотипно: “Те же действия, совершенные повторно в течение года...” (ст. 5.1, 5.2 Закона Архангельской области “Об административных правонарушениях” от 3 июня 2003 г.); “Те же действия, совершенные повторно в течение года со дня исполнения постановления о назначении административного наказания...” (ст. 6.3, 6.4 Закона Тульской области “Об административных правонарушениях в Тульской области” от 9 июня 2003 г.). Но более соответствует приведенной формуле ст. 4.6 КоАП РФ конструирование диспозиций соответствующих статей в Законе Республика Тыва “Об административной ответственности на территории Республики Тыва” от 14 февраля 2003 г.: “Действия, указанные в ч. 1, 2 и 3 настоящей статьи, совершенные повторно в течение года со дня наложения за их совершение административного наказания...” (ч. 4 ст. 3.1, ч. 10 ст. 4.1).

Своеобразно применяется преюдиция по Закону Владимирской области “Об административных правонарушениях во Владимирской области” от 14 февраля 2003 г.: “Те же действия, совершенные повторно” (ст. 11, 12); “Те же действия, совершенные повторно в течение года со дня окончания исполнения постановления...” (ст. 5.10); “Повторное совершение противоправных действий, указанных в части первой настоящего пункта, либо их продолжение несмотря на наложенное административное наказание или требование уполномоченных на то лиц прекратить его...” (ст. 6 “Административные правонарушения в области охраны собственности”).

Уникальное правоустановление содержится в ст. 14 Закона Саратовской области “Об административной ответственности за нарушения общественного порядка на территории Саратовской области” от 30 декабря 1998 г. (в ред. от 7 февраля 2003 г.), предусматривающего ответственность за

11 видов нарушений общественного порядка: “Правонарушения, предусмотренные настоящим Законом, совершенные повторно в течение года после (так в тексте Закона. – М.М.) административного наказания, влекут наложение административного штрафа на граждан и должностных лиц в двойном размере, установленном соответствующими статьями настоящего Закона”. Такое “пакетное” решение правовых вопросов представляется принципиально противоречащим одному из кардинальных принципов административной ответственности – принципу индивидуальности ответственности и наказания виновного в совершении административного правонарушения.

Нельзя игнорировать конституционное предписание: “Никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление” (ст. 50 Конституции РФ). Надо полагать, это конституционное положение принято в основу нормы ч. 5 ст. 4.1 КоАП РФ о запрете двукратного применения мер административной ответственности за одно и то же административное правонарушение. Но аналогия Закона о юридической ответственности не применима сама по себе, а сферы уголовной и административной ответственности имеют принципиально разную правовую основу. Учитывая изложенное, надо признать необходимой проверку Конституционным Судом РФ легитимности норм региональных законов о допустимости в качестве квалифицирующего признака административного правонарушения факта повторного совершения аналогичного противоправного деяния. Это важно для правоприменителей, не располагающих комментариями и не обеспеченных профессиональным направлением правоприменительной практики, аналогичной регулярным публикациям в Бюллетене Верховного Суда Российской Федерации<sup>7</sup>.

Внесение правовой определенности в рассматриваемый вопрос будет способствовать единообразному пониманию законов не только правонарушителями, иногда не всегда умеющими отличать противоправное от дозволенного, особенно в случаях миграции граждан из одного региона в другой. Это важно с точки зрения создания единого правового пространства на всей территории Российской Федерации.

**4. Профилактика правонарушений несовершеннолетних.** Названный вопрос носит проблемный характер и является предметом отдельного анализа. Но нельзя не отметить, что законы некоторых субъектов РФ об административной ответственности содержат в этом отношении интересные и социально полезные правоустановления

предупредительно-профилактической направленности.

Наиболее применимыми являются в некоторых законах нормы об административной ответственности за нарушение ограничений пребывания несовершеннолетних в общественных местах, на улицах без должного присмотра в ночное время, определяемое по-разному – с 22, 23, 24 часов.

Обращает на себя внимание установление административной ответственности за нарушение правил о квотировании рабочих мест, в том числе для несовершеннолетних (законы областей Липецкой, Нижегородской, Новосибирской, Орловской, Алтайского края). Для решения этой проблемы требуется федеральный уровень.

В законах Тамбовской (ст. 17) и Тюменской (ст. 3.7) областей установлена административная ответственность за непринятие мер по предупреждению доступа посторонних лиц, в том числе несовершеннолетних, в подвалы жилых домов; в Челябинской области (ст. 9) – за пребывание на территории дошкольных образовательных учреждений посторонних лиц.

Есть решение, надо полагать, действенное, в защиту несовершеннолетних: в Кодексе Липецкой области об административных правонарушениях установлена административная ответственность за допуск несовершеннолетних до 16-летнего возраста в места развлечений (досуга) в игорном заведении, ресторане, кафе, баре, клубе, дискотеке, открытых танцевальных площадках, компьютерном салоне или клубе с 22 часов до 6 часов без сопровождения родителей или иных законных представителей (ч. 1 ст. 8.10), а также за допущение просмотра несовершеннолетними до 16-летнего возраста кино- и видеофильмов, не рекомендованных для указанных лиц (ч. 2 ст. 8.10). Установлены административные штрафы для граждан, должностных и юридических лиц “за каждого несовершеннолетнего” в размере: для граждан – 5-20 МРОТ, должностных лиц – 20-50 МРОТ, юридических лиц – 100-200 МРОТ.

Есть иные основания для административной ответственности за нарушения мер по защите прав несовершеннолетних: нарушение требований о возрастных ограничениях на продажу продукции эротического характера и торговли ею (ст. 5 Закона Красноярского края); за вовлечение несовершеннолетних в сферу изготовления и реализации спиртных напитков (ст. 20 Закона Новгородской области).

Наиболее широкий круг защищаемых интересов несовершеннолетних охраняется Кодексом Республики Татарстан об административных правонарушениях: при необоснованном отказе в приеме на работу несовершеннолетнего, направленного службой занятости в счет установленных квот (ст. 3.1); за воспрепятствование осуществле-

<sup>7</sup> См., например: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 1. С. 23–27.

нию родительских прав (ст. 3.2); за непринятие мер по защите прав и законных интересов ребенка (ст. 3.3); за неисполнение решений органов опеки и попечительства (ст. 3.4).

**5. Повышение правового значения представлений органов административной юрисдикции.** Федеральным и региональным законодательством нечетко, а в некоторых случаях противоречиво решаются вопросы о порядке реализации представлений об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушений.

Согласно нормам ч. 1 ст. 29.13 КоАП РФ судья, коллегиальный орган, должностное лицо, рассматривающие дело об административном правонарушении, при основаниях для этого вносят в надлежащие организации и соответствующим должностным лицам представления о принятии мер по устранению причин и условий, способствовавших совершению правонарушения. Текст Закона дает основания утверждать, что указанные представления адресуются организациям и должностным лицам независимо от их подчиненности федеральным или региональным структурам, а также независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности.

В этом отношении региональные законы вводят в правоприменительную практику полезные новшества. Так, в ч. 2 ст. 15 Закона Московской области “О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав в Московской области” от 14 декабря 2005 г. предусмотрена обязанность руководителей органов-адресатов, получивших представления, в месячный срок сообщать о принятых по представлению мерах. В п. 10 ч. 1 ст. 5 Закона Кемеровской области “О системе профилактики безнадзорности и правонарушений Кемеровской области” от 17 января 2005 г. предусмотрено право Комиссии по делам несовершеннолетних вносить представление о привлечении к дисциплинарной ответственности соответствующих должностных лиц за ненадлежащее исполнение постановления комиссии.

По общему правилу, в законах субъектов РФ об административных правонарушениях содержатся отсылочные нормы о том, что производство по делам о таких правонарушениях осуществляется в порядке, установленном КоАП РФ. Это значит, что нормы ст. 29.13 КоАП РФ распространяются и на те случаи, когда представления об устранении причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений, применяются и в случаях рассмотрения таких дел по основаниям, установленным законами субъектов РФ. В этом плане представляется дублирующей ст. 19.6 КоАП РФ ст. 2.12 Закона Пермской области г. “Об административных правонарушениях” от 14 марта 2003 г. г. (в ред. от 12 марта 2004 г.): “Непринятие по поста-

новлению (представлению) органа государственной власти Пермской области, муниципальной административной комиссии, рассмотревших дело об административном правонарушении, мер по устранению причин и условий, способствующих совершению административного правонарушения, влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от трех до пяти минимальных размеров оплаты труда”.

20 июня 2006 г. в Липецке состоялась Межрегиональная научно-практическая конференция по теме “Актуальные проблемы профилактики правонарушений”. В работе конференции участвовали руководители названного региона, его силовых структур, ученые и практические работники правоохранительных органов. Было оглашено большое число совершенных преступлений и административных правонарушений взрослых и несовершеннолетних правонарушителей, приведены статистические сведения о применении к ним мер уголовного и административного наказания. При этом акцент делался на уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и организационно-правовые средства профилактики правонарушений. И только двое участников конференции в качестве примера назвали Кодекс Липецкой области об административных правонарушениях<sup>8</sup>, что совершенно не адекватно тому административно-правовому потенциалу, который заложен в названном и многих других названных и не названных региональных законах об административной ответственности, содержащих вполне перспективные правоустановления по профилактике не только административных правонарушений, но и преступлений. Фактическая недооценка рассматриваемого регионального законодательства не способствует единству усилий в организации и проведении реальной и социально-эффективной предупредительно-профилактической работы. По существу этих вопросов предметно, компетентно и конкретно высказалась на названной конференции студентка второго курса одного из липецких вузов. Речь идет о проблеме, которой озадачены многие руководители органов государственной власти, – “К вопросу об административной ответственности за нарушение порядка размещения объектов игорного бизнеса в Липецкой области”. Анализируя содержание ст. 8–9 Кодекса Липецкой области об административных правонарушениях, она отметила, что за один из месяцев 2006 г. “общая сумма штрафов, наложенных на владельцев игровых автоматов, составила всего лишь 21.5 тыс. рублей”. С понятной осторожностью выступавшая заключила: “И если быть совсем объективным, то не к чему создавать

<sup>8</sup> Актуальные проблемы профилактики правонарушений. Сборник материалов Межрегиональной научно-практической конференции (20 июня 2006 г.). Липецк, 2006.

в каждом субъекте (Российской Федерации. – М.М.) собственное законодательство об административной ответственности за рассматриваемые правонарушения, так как можно в Особенную часть КоАП РФ включить специальную норму, позволяющую достаточно жестко наказывать за указанные деликты”<sup>9</sup>.

Представленные здесь наблюдения и суждения показывают, что в федеральном и региональном законодательстве об административной ответственности есть резервы для его совершенствования и эффективного внедрения в правоприменительную практику наиболее перспективных правовых установлений. Сохраняют свое методологическое значение призывы Н.Г. Салищевой: “Наряду с усовершенствованием норм КоАП РФ требуют обстоятельного изучения учеными-административистами законодательство субъектов

Российской Федерации и практика его применения”<sup>10</sup>.

Представляется целесообразным учесть следующие предложения.

1. Позитивные наблюдения признать подлежащими включению в законы об административной ответственности всех субъектов РФ.

2. В указанных законах необходимо четко сформулировать их задачи с включением в них положений об их предупредительно-профилактических функциях.

3. Региональное законодательство об административной ответственности надо включить в программу проводимого мониторинга российского законодательства с перспективой решения вопроса о введении соответствующих правоустановлений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.

<sup>9</sup> Белобородова Л.Г. К вопросу об административной ответственности за нарушение порядка размещения объектов игорного бизнеса в Липецкой области // Там же. С. 85.

<sup>10</sup> Салищева Н.Г. Проблемные вопросы института административной ответственности в России // Административная ответственность. Вопросы теории и практики. М., 2004. С. 17.